УДК [342.519.8(94:801.73)](470)

Чернышева М.И.*,
Дубовицкий А.Б.**

М.И. Чернышева *А.Б. Дубовицкий*

Историко-филологические заметки о символах власти: держава-яблоко и скипетр-жезл[1]

*Чернышева Маргарита Ивановна, доктор филологических наук, профессор. ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва)
E-mail: chernysheva@bk.ru

**Дубовицкий Аркадий Борисович, историк, старший преподаватель Первого Московского государственного медицинского университета.
E-mail: centrcvl@gmail.com

Статья посвящена полузабытым фрагментам истории формирования символов российской царской власти: державы (державного яблока) и скипетра. Для аргументации, помимо исторических источников, привлекаются иконографические и редкие гимнографические материалы. В исследовании показан процесс изменения концепции власти, сопутствующие идеологические обоснования, а также трансформации в иконографии.

Ключевые слова: русская история, регалии царской власти, скипетр, держава (державное яблоко), гимнография, иконография.

Авторы не берут на себя задачу всестороннего освещения сложных путей формирования в русской культуре символов власти (державы и скипетра). Целью статьи является *восстановление некоторых забытых или полузабытых фрагментов истории их формирования*. Для этого привлекается средневековая символическая система, поскольку использование знаков царской власти поддерживается гимнографией и иконографией. Возникнув как переводы с греческого языка, произведения гимнографического жанра (древние церковные песнопения, наполненными символами) – служебные минеи, Триоди, Октоихи, Кондакари, – как часть богослужебного ритуала, получили распространение на Руси с XI в. В символической системе этих произведений словесные знаки *скипетр-посох* и *яблоко-держава* указывают на власть Христа и Богородицы. Иконография с ее зрительными знаками поддерживает, а иногда и развивает словесную символику.

Держава. Этимология и литературные примеры

Этимологическое гнездо включает группу: *dьržati ‘держать’, ‘обладать’, ‘соблюдать’, *dьržavъvъ(jь), *dьržava ‘власть, сила, господство, держава’; кроме того, лексемы с более конкретной семантикой: * dьržadlo (болг. *държало* ‘рукоятка, ручка, топорище и т.п.’), *dьržakъ (словен. *držák* ‘ручка, рукоятка’)[2].

Держава (**дръжава**) ‘сила, власть, держава’ встречается в старославянских памятниках, начиная с переводов первоучителей славян Кирилла и Мефодия: в «Зографском» и «Мариинском евангелиях» (и др.) в цитате из Евангелия от Луки (Лк. 1, 51), и несколько раз в старославянском переводе Псалтири (в «Лобковской псалтири» и др.), где особенно интересен стих, в котором сополагается сила и держава: «Страшен Ты, Боже, во святилище Твоем. Бог Израилев – Он дает силу (**силоу** – δύναμιν) и крепость (**др<ъ>жавоу** – κραταίωσις) народу [Своему]» (Пс. 67, 36). В «Супрасльской рукописи» встречается славословие, которое затем многократно повторяется в древнерусских памятниках: **Ѥмоуже слава <и> дръжава вь вѣкы вѣкомь** (Supr 220, 3), а также в «Синайском евхологии» впервые обнаруживается богословский термин, обозначающий один из ангельских чинов: **дръжавы** *potestates* term. techn. theologicus ordinem angelicum designans[3].

В древнерусских памятниках появляются новые значения: ‘правление, управление’, ‘удел, княжение, владение’, ‘страна, государство, держава’, а обозначение державы как ‘золотого шара с крестом наверху, служившего эмблемой власти’ встречается достаточно поздно[4] – только в XVII в.[5].

Привычное для имперской идеологии именование символа власти – *державой* прежде было не так принято, как именование этого *предмета* власти **яблоком** (сама же власть и государство могли называться только *державой*).

П.И. Савваитов в своей книге «Описание старинных русских утварей» об этом свидетельствует следующим образом:

[1] **Работа написана при поддержке гранта РГНФ № 13-04-00093 «Лексикологическое исследование и словарное описание лексики русского языка XI – XVII вв. («у» – «умытникъ»)» (руководитель М.И. Чернышева).**

[2] Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О.Н. Трубачева. Вып. 5. М.: Наука, 1978. С. 230–231.

[3] *Slovník jazyka staroslověnského. 1–52.* Praha: Nakladatelství Československé Akademie VĚD, 1958–1997; репринт. переизд.: Словарь старославянского языка.Т. I–IV. СПб.: Изд. Санкт-Петербургского ун-та , 2006. Т. 1. С. 520.

[4] В Словаре древнерусского языка XI–XIV вв. такое значение не отмечено (Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. 3. М.: Русский язык, 1990. С. 137–138).

[5] Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М.: Наука, 1977. С. 222 (далее: СлРЯ XI–XVII вв.).

«**Яблоко царскаго чина**[1] золотой шаръ, украшенный драгоцѣнными камнями и увѣнчанный крестомъ; иначе называется *яблокомъ владомымъ*, *яблокомъ державнымъ*, *яблокомъ вседержавнымъ* или *великодержавнымъ* и просто *яблокомъ*, также *державою Россійскаго царствія*. Вмѣстѣ съ скипетромъ яблоко служитъ "видимымъ образомъ самодержавія, даннаго государю отъ Вышняго надъ людьми, къ управленію ихъ и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія"»[2].

Приведем одно из ранних литературных свидетельств употребления этой регалии:

«Декабря въ 12 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всея Русии и у великого Государя святѣйшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всея Русии, въ Золотой полатѣ, былъ посланникъ Аглинской земли. А на Государѣ былъ нарядъ Большия Казны: крестъ, диадима другая, скифетръ, яблоко стоянецъ. Выходы цар., 5. 1632 г.».[3]

Гимнографический и иконографический материал

В гимнографии Христа именовали **всѧ съдьржаи** «держателем всего»: **Като слышавъ не дивитъ сѧ… всѧ съдьржаи** (πάντα ὁ συνέχων) **волею и ꙗви сѧ плътию**. (Мин. дек.(1), IV, 256 (26 дек.)[4]. XII в.).

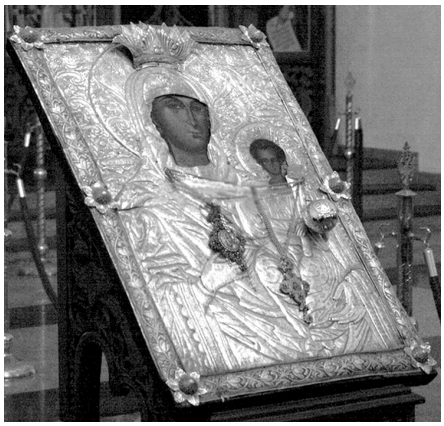
Богородица могла быть названа *державой*: **Тѧ съплетъшю мирови нероукоплетеныи вѣньць . прѣвъспѣваемъ . радоуисѧ… съхранителю вьсѣмъ . огражениѥ и дьржаво** (κραταίωμα) **и свѧтоѥ прибѣжище**. (Кан.Иос.Песн.) (Триодь постн., 263[5]. XII в.).

Кроме того, одним из символов и именований Богородицы было *яблоко*: **Прочьвьте ѧблъко блг҃овоньное** (τὸ μῆλον τὸ εὐῶδες), **шипъкъ божьствьныи, и облг҃овонилъ есть дн҃сь коньца, оустави грѣха нашего, прч҃стаꙗ и мт҃и словоу**.… (Мин. сент., 065[6]. 1095 г.).

В древнерусской иконографии изображение Младенца с **округлым предметом, державой,** на иконах Богородицы *появляется только после XV в. и приходит с Запада.*

Об иконе «Благодатное небо», относящейся к типу «Жена, облеченная в солнце», где такой предмет представлен, сообщается, что «подобные изображения известны в гравюрах, в скульптуре, в миниатюрах и на витражных стеклах, начиная **с XV века**. Различные варианты данного иконографического типа получили большое распространение в польском искусстве, откуда через Украину, Белоруссия и Литву пришли в Россию»[7].

Икона «Благодатное небо». С сайта http://www.bogomater.ru/index.php



Чудотворная икона «Святая Богородица - Золотое яблоко» (Горни-Воден, Болгария). Фото с сайта http://sv-ioanrilski-burgas.info/index.php/ru/velikii-post/285-golden

Кстати добавим, что *такова же судьба венцов* на головах Богоматери и Младенца: они представлены в иконописи достаточно поздно. Так, говоря о времени возникновения считавшейся очень древней итальянской[8] чудотворной иконы Богоматери «St. Maria de Perpetuo Succursu», где обе фигуры представлены в венцах, Н.П. Лихачев называет ту же дату: «Почти относительно всех таких икон документально известно, что они появились в храмах, принесенными из бывшей Византии… *не ранее второй половины XV столетия*[9]… Вложенные в храмы благочестивыми людьми они могли быть, да и *были, не древними оригиналами, а более или менее новыми описками* [так Н.П. Лихачев называет копии – *М.Ч., А.Д.*]»[10]. Этот факт характерен, по-видимому, и для русской иконописи. См., к примеру, венцы на иконах Школы Оружейной палаты 70-х гг. XVII в. (из постоянной экспозиции Государственной Третьяковской галереи) «Царь Царем» («Предста Царица») 1676 г., «Богоматерь. Вертоград заключенный» (ок. 1670 г.) и др.

Чрезвычайно интересна история появления традиционного символа Богородицы *яблока*[11] на болгарской чудотворной иконе Пресвятой Богородицы XII в. «Золотое яблоко», которая свидетельствует о том, как постепенно забывается

---

[1] Воспроизводится выделение издания.
[2] Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора. СПб.: Тип. имп. Академии наук, 1896. С. 182.
[3] Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексия Михайловича, Феодора Алексиевича, всея Русии самодержцев (с 1632 по 1682 год) / Сообщ. П.М. Строев. М., 1844. С. 5.
[4] Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember auf der Grundlage der Handschrift Sin. 162 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Служебная минея за декабрь в церковнославянском переводе на основе рукописи ГИМ, Син. 162. Historisch-Kritische Edition. T. 4: 25. bis 31. Dezember / Hrsg. von H. Rothe und E.M. Vereščagin. Paderborn, 2006.
[5] Триодь постная. Рукоп. ГИМ, Син. № 319.
[6] Месяц сентябрь // Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. Труд И.В. Ягича. Изд. ОРЯС АН. СПб., 1886.
[7] Сайт, посвященный Пресвятой Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.bogomater.ru.
[8] О взаимосвязи византийской, итальянской и русской иконописи – см.: Кондаков Н.П. Иконография Богоматери. Связи греческой и русской иконописи с итальянской живописью раннего Возрождения. СПб., 1910; Лихачев Н.П. Историческое значение итало-греческой иконописи. Изображения Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон. СПб., 1911.
[9] Здесь и далее выделение в цитатах – наше.
[10] Лихачев Н.П. Указ. соч. С. 16.
[11] См. выше гимнографический пример именования Богородицы яблоком.

традиционная символика: опоздавшая на праздник Богородицы «неплодная» женщина получила яблоко, оставленное в дар перед чудотворной иконой, через некоторое время она родила ребенка и в благодарность богато украсила святую икону и дала окованное со всех сторон золотое яблоко. Это чудо описано в синаксаре[1], оно произошло в 1765 г. С тех пор в Горни-Воден (район города Асеновград), в храме Успения Богородицы, отмечается праздник «Золотого яблока»[2].

Скипетр. Этимология и литературные примеры

Слово заимствовано из греческого языка – τὸ σκῆπτρον первоначально означало ‘палка’, ‘посох’, позже – ‘жезл’ (как знак достоинства, например, жрецов) и как свидетельство власти (например, божественной) – ‘скипетр’, во множественном числе могло означать ‘власть’ и ‘царскую власть’.

Уже в самых ранних христианских памятниках памятников славянской письменности *скипетръ* употребляется наравне со словом *жезлъ* для обозначения (в том числе, символического) власти, почетного положения и т.п.[3] Это отчетливо видно в гимнографических произведениях: **Дьрьжавьны<и> ѿ Июды процвьте скипетръ** (τὸ κράτιστον… σκῆπτρον). **ѿ сѩнаго же жьѕла** (ἐξ ἱερᾶς δὲ ῥάβδου) **дв҃дскыи санъ**. (Мин. сент., 086. 1095 г.)

Понятно, что в этом жанре *Крест* мыслится *скипетром* и *жезлом* (в приводимой ниже цитате это даже *жезл державной силы*): **Любѧ Хв҃о понести иго на себе . выю радоуꙗ сѧ съкроушакши . кр҃стъ (же) жьѕлъ дьрьжавьныꙗ силы** (ῥάβδον κραταιᾶς… δυνάμεως)… **приносѧ**. (Мин. окт., 87[4]. 1096 г.).

Одно из первых употреблений слова *скипетр* в значении ‘жезл…, являющийся одной из регалий власти монарха’[5] – находится в Ипатьевской летописи, где под 1255 (6763) годом есть запись о посольстве папы к князю Данилу Галицкому: **Присла папа послы чс҃тны, носяще вѣнѣць и скыпетрь и коругу, еже нарч҃етьс<я> королевьскыи санъ, рекыи: сн҃у, прими от насъ вѣнѣчь королевьства**[6]. Ипат. лет., 826[7]. Ок. 1425 г.

Свидетельство о скипетре как державной регалии **русского царя** известно только из памятника XVI в.:

> «А государь царь и великий князь сидѣлъ въ брусяной въ меншой избѣ, въ русскомъ саженномъ платьѣ и въ царской шапкѣ и въ диядимѣ, а въ рукахъ былъ скифетръ». (Рим.имп.д. I, 512[8]. 1576 г.)

Гимнографический и иконографический материал

Истории развития изображения предшественника скипетра – жезла-посоха, древнейшего знака власти, посвящен раздел «Посох-жезл» в книге А.Н. Овчинникова «Символика христианского искусства»[9], где содержится яркий иллюстративный материал, начиная с рисунков Древнего мира, включая христианскую эпоху.

Жезл был прообразом и символом Богородицы, которую называли не только *жезлом* (Еликыми сію [Богородицу] славніи духомъ пророци во образныхъ таинныхъ зрѣнихъ прозорливѣ именуютъ… жезлъ (ῥάβδον) [далее следует обращение к Св. Писанию: Ис. 11,1]. Сл. на Рожд. Богор. Андр. Крит., 389[10]. XVI в.), но и «проросшим Аароновым жезлом» [ср. Чис. 17, 8]) (Сл. на Введ.Богор. Тарасий, 3059[11], XVI в.), «жезлом Иесеевым»[ср. Ис. 11, 1] (Сл. на Введ.Богор. Тарасий, 3059[12] XVI в.) и др. Во всех случаях символическое именование возводится к ветхозаветным прообразовательным свидетельствам (они приведены в квадратных скобках).

Скипетр и держава в практике российской власти

Скипетр и держава как важные регалии российской монархии появляются в политической практике самодержавия относительно поздно, не ранее середины XVI в. Они стали новыми *символами высшей власти* наряду с уже имевшимися знаками, прежде всего – с **шапкой Мономаха** и **бармами**[13]. Широко известна легенда о даровании византийским императором Константином Мономахом своему внуку Владимиру Всеволодовичу этих знаков отличия высшей власти: царского венца и барм. Хронологически эта легенда относится к концу XI в., ко времени существования единого Древнерусского государства. Шапка Мономаха со временем стала ассоциироваться с самим киевским князем Владимиром Всеволодовичем, получившим то же прозвище, что и у византийского императора, – Мономах.

В 30-е годы XII в. после смерти сына Владимира Мономаха великого киевского князя Мстислава древнерусское государство распалось на отдельные земли, большинство из которых стали княжествами, а Новгородская земля – республикой. На Руси наступил период феодальной раздробленности, длившейся три с половиной столетия. В это время произошло нашествие монголов, и установилась власть Золотой орды, что привело к усугублению раздробленности.

На территории Владимиро-Суздальского княжества образовался ряд небольших удельных княжеств, в том числе, в 70-х гг. XIII в. возникло Московское княжество, первым князем которого стал младший сын Александра Невского Даниил. Он был основателем династии московской княжеской ветви дома Рюрика. Именно московские Даниловичи и

---

[1] Синаксарь (Συναξάριον – сборник; от греч. συνάγω – собираю, и греч. σύναξις) – собрание; первоначально собрание верующих на праздник, в дальнейшем – собрание исторических сведений о празднике или о каком-либо святом, а также книга, содержащая отдельные синаксарии. (*Прим. ред.*).

[2] См.: Чудотворная икона «Святая Богородица – Золотое яблоко» [Электронный ресурс] // Храм Св. Йоан Рилски Бургас. Режим доступа: http://sv-ioanrilski-burgas.info/index.php/ru/velikii-post/285-golden.

[3] Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 24. М.: Наука, 1999. С. 197.

[4] Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. Труд И.В. Ягича. СПб.: Изд. ОРЯС, 1886.

[5] Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 24. С. 197.

[6] Здест и далее графика упрощается в соответствии с правилами , принятыми в Словаре русского языка XI–XVII вв..

[7] Ипатьевская летопись. Изд. 2-е // Полное собрание русских летописей. Т. 2. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1908 (переиздание: М.: Изд. Восточной литературы, 1962).

[8] Памятники дипломатических сношений с Римскою империею. Т. I (с 1488 по 1594 г.). СПб., 1851.

[9] Овчинников А.Н. Символика христианского искусства. М.: Родник,1999. С. 68 – 105.

[10] Андрей Критский. Слово на Рождество Богородицы: Великие Минеи-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Изд. Археограф. комис. Сентябрь. Дни 1–13. СПб., 1868. С. 389.

[11] Тарасий (Константинопольский патриарх). Слово на Введение Пресвятой Богородицы во храм // Великие Минеи-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Изд. Археограф. комис. Ноябрь. Ч. I. Тетр. 3. Дни 16–22. М., 1914. С. 3059.

[12] Там же.

[13] Бармы – особое оплечное украшение.

станут впоследствии лидерами процесса объединения земель и складывания Русского централизованного государства.

Единое государство – важнейший момент нашей истории – в основном сложилось в правление великого московского князя Ивана III. Сложнейший процесс его создания состоял из множества компонентов, прежде всего – это объединение земель вокруг Москвы и создание новой системы власти централизованного государства.

Возникшая государственность требовала своего идеологического и политического обоснования, необходимость которого была продиктована стремлением московских Даниловичей возвыситься над титулованной знатью, претендовавшей на свою роль в управлении страной. Другие Рюриковичи признавали старшинство великого князя, однако он считался всего лишь первым среди равных. При этом важно учитывать, что статус великого княжества на международной арене был невысоким, а сам великий князь приравнивался в лучшем случае – к принцу, т.е. не мог считаться ни королем, ни, тем более, императором.

Начиная с правления Ивана III центральная власть повела наступление на феодальный иммунитет, представлявший собой совокупность политических, судебных и фискальных привилегий высшей знати. Такая политика проводилась на протяжении XVI и XVII вв. и сопровождалась постепенным складыванием российского самодержавия.

В русле этой политики особую роль сыграли идеологические сочинения, позволившие легитимизировать власть московских князей и царей, такие как «Послания» псковского монаха Филофея (XVI в.)[1], в которых прозвучала идея о Москве как преемнице власти павшего Константинополя (ставшая впоследствии теорией «Москва – Третий Рим»), а также «Сказание о великих князьях Владимирских»[2], где законность власти московских Рюриковичей обосновывалась древностью их рода, который возводился к римскому императору Августу.

Другим проявлением возвеличивания монаршей власти стал церемониал восшествия на престол, который при Иване IV получил оформление в Чине венчания на царство. Еще в конце XV в. Иван III провел церемонию возведения на великокняжеский престол своего внука Дмитрия, осмысленную им как обоснование самодержавной власти, хотя в официальном титуле слово «самодержец» еще не употреблялось. Во время этого торжества Дмитрию были преподнесены символы высшей власти – шапка Мономаха и бармы[3]. Таким образом, Мономахов венец обрел прежний смысл.

Венчание на великое княжение Дмитрия, внука Ивана III. Миниатюра лицевого летописного свода XVI в.

Венчание на царство Ивана IV. Миниатюра лицевого летописного свода XVI в.

Дальнейшее развитие символики монаршей власти проявилось во время венчания на царство Ивана IV в январе 1547 г. Это действо стало для молодого Ивана Васильевича чрезвычайно важным. Оно имело значение и для внутренней, и для внешней политики, поскольку первому русскому царю необходимо было утвердить свою власть перед княжеско-боярской аристократией, а также повысить статус своей державы на международной арене[4]. Во время венчания Ивану IV, так же как и Дмитрию-внуку, были преподнесены шапка Мономаха и бармы, однако они уже были переосмыслены как символ *царской власти* в стране, которая представляла себя наследницей Византийской империи[5]. В то время никому не нужно было напоминать, что Иван Васильевич был внуком Софьи Палеолог, племянницы последнего византийского императора. Духовный наставник Ивана IV и глава русской церкви митрополит Макарий разработал Чин венчания на царство, сохранившийся в Краткой и Пространной редакции, где среди символов царской власти появился **скипетр**.

Царь Федор Иоаннович и царь Иоанн Васильевич Грозный. Фрагмент фрески Спасо-Преображенского собора Новоспасского монастыря в Москве. 1689

В течение правления Ивана IV его царский титул не сразу, но все же был признан другими государями Европы, поэтому во время восхождения на престол его сына Федора в 1584 г., его царское достоинство не подвергалось сомнению[6]. По свидетельству Джерома Горсея, во время венчания на царство Федору Иоанновичу были преподнесены шапка Мономаха, бармы и скипетр[7]. В дальнейшем, судя по всему, во время дипломатических приемов у царя Федора появился еще один важнейший знак высшей власти – **яблоко-держава** в виде шара, увеченного крестом[8].

Этот символ пришел в Россию из Западной Европы через Польшу и означал обладание властью в новых территориальных рамках Московского царства, а также претензии на наследие бывшего Древнерусского государства.

---

[1] Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901. С. 7–68.
[2] Сказание о князьях Владимирских // Жданов И.Н. Русский былевой эпос. СПб., 1895. С. 588–602.
[3] Герберштейн С. Записки о Московии. М.: МГУ, 1988. С. 79–81.
[4] Флоря Б.Н. Иван Грозный. М.: Молодая гвардия, 1999. С. 86.
[5] Скрынников Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. Смоленск: Русич, 1998. С. 103.
[6] Карамзин Н.М. Царствование Феодора Иоанновича. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1884.
[7] Горсей Д. Записки о России. М.: МГУ, 1990.
[8] Платонов С.Ф. Смутное время. СПб.: Лань, 2001. С. 209.

Иоанн IV (Грозный). Парсуна начала XVIII в. из собания Государственного Исторического музея

Борис Годунов. Парсуна середины XVII в.

Царь Алексей Михайлович в наряде Большой казны

Екатерина II. Гравюра из Коронационного сборника 1896 г.

Известно, что скипетр и державу выносили при венчании на царство Бориса Годунова, и окончательно эти символы власти закрепились в ритуале восшествия на престол новой династии Романовых в XVII в.[1], став неотъемлемой частью Большого наряда.Они сохранились в качестве царских регалий до конца XIX в., до коронации последнего российского императора Николая II.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев И.Л. Алексей Михайлович. М.: Молодая гвардия, 2003.
2. Андрей Критский. Слово на Рождество Богородицы // Великие Минеи-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Изд. Археограф. комис. Сентябрь. Дни 1–13. СПб., 1868.
3. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексия Михайловича, Феодора Алексиевича, всея Русии самодержцев (с 1632 по 1682 год) / Сообщ. П.М. Строев. М., 1844.
4. Герберштейн С. Записки о Московии. М.: МГУ, 1988.
5. Горсей Д. Записки о России. М.: МГУ, 1990.
6. Ипатьевская летопись. Изд. 2-е. // Полное собрание русских летописей. Т. 2. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1908.
7. Ипатьевская летопись. М.: Изд. Восточной литературы, 1962.
8. Карамзин Н.М. Царствование Феодора Иоанновича. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1884.
9. Козляков В.Н. Михаил Федорович. М.: Молодая гвардия, 2004.
10. Кондаков Н.П. Иконография Богоматери. Связи греческой и русской иконописи с итальянской живописью раннего Возрождения. СПб., 1910.
11. Лихачев Н.П. Историческое значение итало-греческой иконописи. Изображения Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон. СПб., 1911.
12. Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901. С. 7–68.
13. Памятники дипломатических сношений с Римскою империею. Т. I (с 1488 по 1594 г.). СПб., 1851.
14. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. Труд И.В. Ягича. СПб.: Изд. ОРЯС, 1886.
15. Овчинников А.Н. Символика христианского искусства. М.: Родник, 1999.
16. Платонов С.Ф. Смутное время. СПб.: Лань, 2001.
17. Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора. СПб.: Тип. имп. Академии наук, 1896.
18. Сказание о князьях Владимирских // Жданов И.Н. Русский былевой эпос. СПб., 1895. С. 588–602.
19. Скрынников Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. Смоленск: Русич, 1998.
20. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. I–X. М.: Русский язык, 1988–1913 (продолжающееся издание)..
21. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29. М.: Наука, 1975–2011 (продолжающееся издание).
22. Словарь старославянского языка.Т. I–IV. СПб.: Изд. Санкт-Петербургского ун-та, 2006.
23. Тарасий (Константинопольский патриарх). Слово на Введение Пресвятой Богородицы во храм // Великие Минеи-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Изд. Археограф. комис. Ноябрь. Ч. I. Тетр. 3. Дни 16–22. М., 1914.
24. Триодь постная. Рукопись Государственного исторического музея (ГИМ). Син. № 319.
25. Флоря Б.Н. Иван Грозный. М.: Молодая гвардия, 1999.
26. Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О.Н. Трубачева. Вып. 1–39. М.: Наука, 1974–2015.
27. *Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember auf der Grundlage der Handschrift Sin. 162. des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM)*. Historisch-Kritische Edition. Ausgb. 4: 25. bis 31. Dezemberю Hrsg. von H. Rothe und E.M. Vereščagin. Paderborn, 2006.
28. *Slovník jazyka staroslověnského. 1–52*. Praha: Nakladatelství Československé Akademie VÉD, 1958–1997.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Чернышева, М. И., Дубовицкий, А. Б. Историко-филологические заметки о символах власти: держава-яблоко и скипетр-жезл / М.И. Чернышева, А.Б. Дубовицкий // Пространство и Время. — 2015. — № 3(21). — С. 208—212. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provr_st3-21.2015.72.

[1] Козляков В.Н. Михаил Федорович. М.: Молодая гвардия, 2004. С. 51; Андреев И.Л. Алексей Михайлович. М.: Молодая гвардия, 2003. С. 67.